

Чернышева А.В.

Аспирант, Курский государственный медицинский университет, кафедра психологии здоровья и коррекционной психологии

ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ДЕФОРМИРУЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СТРУКТУРУ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖЕНЩИН ПРИ СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Актуальность изучения проблемы социальной идентичности в настоящее время связана с социальными, социально-психологическими и методологическими факторами. Л.В. Середа (1997) отмечает, что «в современную эпоху термин «идентичность» может претендовать на исключительную релевантность» [3].

П. Бергер и Т. Лукман (1967) рассматривают идентичность в качестве элемента субъективной реальности, который находится в динамической взаимосвязи с состояниями общества, по их мнению, идентичность формируется в процессе освоения индивидом социального мира [6].

На сегодняшний момент существует множество определений понятия «идентичность»: И.С. Кон (1978), Э.В. Ильенков (1990), В.С. Агеев (1990), Ю.Л. Качанов (1996), Н.В. Антонова (1996), Г.М. Андреева (1997), В.Н. Павленко (2000), Е.П. Ермолаева (2001), О.В. Беляева (2001), Л.Б. Шнейдер (2001), Н.Л. Иванова (2003), О.О. Савина (2003), Т.Г. Стефаненко (2004), В.А. Ядов (2004), Н.В. Дмитриева (2007), Т.С. Барабанова, Е.П. Белинская (2008), С.А. Баклушский (2008), Г.У. Солдатова (2008).

В качестве базового определения социальной идентичности мы принимаем определение Н.Л. Ивановой (2003), которая рассматривает социальную идентичность как целостное динамическое образование, выступающее в качестве системы ключевых социальных конструктов личности [2]. Социальная идентичность активно конструируется субъектом, оказавшимся в ситуации пересмотра своего места в социальной среде, в ходе взаимодействия, социального сравнения и является

когнитивно-мотивационным основанием восприятия индивидом новых социальных ценностей [9].

Структура социальной идентичности представляет собой совокупность устойчивых связей между компонентами идентичности, которые обеспечивают ее целостность и тождественность самому себе [9]. Социальная идентичность имеет сложную структуру, в которую включаются когнитивные (знание принадлежности к социальным общностям), а также мотивационно-ценностные компоненты, в которых проявляется единство активизирующего, оценочного, смыслового и регулирующего функционального значения идентичности [2].

Реализация социальной идентичности представляет собой процесс [4]. Деформирующими обстоятельствами в исследуемом аспекте можно рассматривать факторы разного уровня: на макроуровне – ситуации социальной нестабильности (Вагин И.О., 2004, Елшанский С.П., 2004), проблемы этнического характера (Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., 1997, Солдатова Г.У., 1998), на мезоуровне – дисфункциональная семейная ситуация (Журавлев А.Л., 1993, Горьковая И.А., 1994), особенности референтной среды (Ермолаева М.В., 1984, Сушков И.Р., 1994), на уровне индивида – устойчивые паттерны поведения (Менделевич В.Д., 2000, Четвериков Д.В., 2002), индивидуально-типологические особенности (Ананьев Б.Г., 1961, Аверин В.А., 1999) и личностные особенности (Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. 2007, Загоруйко Е.Н., 2007).

В качестве одного из таких деформирующих факторов мы рассматриваем состояние алкогольной зависимости.

Состояние зависимости – это ценностная связь между субъектом и объектом [5]. Связь состоит в определенном сверхзначимом отношении субъекта к объекту и проявляется в болезненном характере их взаимодействия. Изначально (до взаимодействия) внешние объекты нейтральны, они становятся объектами зависимости только при субъективно-пристрастном отношении к ним [7].

«Злокачественность» женского алкоголизма связывается прежде всего с «реактивностью» его течения [10]. Спецификой данного состояния являются разнообразные психические нарушения, обычно более глубокие, чем у мужчин [8]. Деформация структуры социальной идентичности проявляется во внутренней дезинтеграции жизненно важных сфер (Урбанович В., 2000), закрытости структуры (Макаревская Ю.Э., 2006), уменьшении самопрезентаций и непредставленности всех сфер деятельности (Антонова Н.В., 1997), либо чрезмерной раздутости и размытости границ представления о себе (Антонова Н.В., 1996), высокой ригидности системы (Грановская Р.М., Крижанская Ю.С., 1994).

В литературе вопрос о факторах деформации при состоянии алкогольной зависимости рассматривается недостаточно полно. Позиция автора определяется объектом, с точки зрения которого изучается процесс деформации. Так, в медицинской модели зависимость понимается как особая организация обмена веществ в организме, на физиологическом, биохимическом уровнях, что позволяет определять его в качестве основного фактора (Кошкина Е.А., Егоров А.Ю., 2011). С точки зрения психологической модели факторами деформации выступают индивидуально-типологические особенности (Ананьев Б.Г., 1996), специфические особенности организации личности (Трубина Е.Г., 1992), субъектности человека (Рубинштейн С.Л., 1957, Брушлинский А.В., Анцыферова В.А., 2000). Социально-

психологическая модель позволяет более системно раскрыть характер изучаемого явления – отношение человека к самому себе (Петровский В.А., 1996), к другим (Мясищев В.Н., 1960, Петровский В.А., 1996), к социальным группам через внутренние психологические и внешние социальные условия (Ядов В.А., 1995).

По нашему мнению, в качестве факторов деформации структуры социальной идентичности при состоянии алкогольной зависимости у женщин выступают особенности социальной сферы, аффективные и личностные особенности.

В связи с недостаточной проработанностью данной проблемы проведено исследование, целью которого является изучение факторов, оказывающих деформирующее воздействие на структуру социальной идентичности женщин с состоянием алкогольной зависимости.

Экспериментально-психологическое исследование проводилось на базе Московского научно-практического центра наркологии Департамента Здравоохранения г.Москвы с 2010 по 2012гг. В ходе экспериментального исследования нами было обследовано 183 человека. Все испытуемые женщины с алкогольной зависимостью (средняя стадия).

В качестве методов эмпирического исследования были использованы: опросник личностной и социальной идентичности В. Урбанович, проективный тест М. Куна «Кто Я» (для интерпретации ответов была использована модификация проективного теста «Кто Я», представленная в диссертационном исследовании Антоновой Н.В., 1996).

Для обработки данных были использованы методы математической статистики: 1) описательная статистика (среднее значение, стандартное отклонение, минимум и максимум); 2) сравнительный анализ посредством непараметрического критерия Манна-Уитни; 3) факторный анализ по методу Главных компонент с варимакс-вращением для определения особенностей структуры социальной идентичности у женщин при состоянии алкогольной зависимости.

Экспериментальные группы были выделены с учетом деформации структуры социальной идентичности. Соответственно, количество испытуемых с сохранной структурой социальной идентичности составило 37 человек (20,22%); с деформированной структурой социальной идентичности – 146 человек (79,78%).

Описательный анализ двух групп испытуемых показывает следующие отличительные особенности (табл.1).

Результаты внутренней удовлетворенности жизненными сферами в группе с сохранной и деформированной структурой социальной идентичности женщин с алкогольной зависимостью

<i>Жизненные сферы</i>	<i>Средние значения оценок внутренней удовлетворенности</i>			
	<i>Сохранная структура социальной идентичности</i>	<i>Среднее отклонение</i>	<i>Деформированная структура социальной идентичности</i>	<i>Среднее отклонение</i>
«Моя работа» («Моя учеба»)	5,70	3,67	5,96	3,72
«Мое материальное положение»	7,78	2,31	7,51	2,44
«Мой внутренний мир»	6,59	2,86	6,16	2,63
«Мое здоровье»	5,0	2,15	4,66	2,41
«Моя семья»	8,51	3,15	8,25	2,52
«Мои отношения с окружающими»	10,41	1,61	9,59	1,97
«Мое будущее»	8,11	2,88	7,99	3,03
«Я и общество»	4,86	2,83	4,66	2,67

По уровню удовлетворенности жизненными сферами показатели группы с сохранной структурой идентичности выше показателей группы с деформированной структурой социальной идентичности по таким параметрам как «Мое материальное положение», «Мой внутренний мир», «Мое здоровье», «Моя семья», «Мои отношения с окружающими», «Мое будущее» и «Я и общество».

Контент-анализ текстов «Кто Я» позволил нам выявить средние значения следующих параметров для групп с сохранной и деформированной структурой социальной идентичности (табл.2).

Таблица 2.

Результаты контент-анализа текстов «Кто Я» в группе с сохранной и деформированной структурой социальной идентичности женщин с алкогольной зависимостью

	Средние значения контент-анализа текстов «Кто Я»			
	Сохранная структура социальной идентичности	Среднее отклонение	Деформированная структура социальной идентичности	Среднее отклонение
ОБЪЕКТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ				
Общие	1,00	0,82	0,84	1,05
Пол	0,65	0,48	0,34	0,48
Профессиональные роли	0,86	1,08	0,33	0,69
Семейные роли	2,32	1,86	1,12	1,62
Другие роли	1,70	1,61	0,69	1,17
СУБЪЕКТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ				
Внешность, тело	0,27	0,51	0,16	0,46
Общение	1,41	1,21	1,49	1,60
Интимно-личностное общение, любовь	0,87	1,08	0,98	1,18
Личностные характеристики	2,76	3,00	2,38	2,66
Занятия, интересы	1,81	2,26	1,77	2,42
Материальное положение	0,05	0,23	0,07	0,28
Убеждения	0,78	1,25	1,24	1,77
Цели, поиск	0,43	1,14	0,82	1,32
Ситуативные высказывания	0,27	0,73	0,90	1,62
Оценка себя	3,76	2,40	3,36	2,57
Метафоры, образы	0,86	1,42	0,48	0,93
Состояния	0,32	0,78	0,51	0,87
ОЦЕНКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ				
Позитивная	7,59	4,00	6,86	4,28
Негативная	2,05	2,04	3,06	3,24
Амбивалентная	10,49	4,31	7,54	4,95
ИНДИКАТОРЫ КРИЗИСА				
Негативные состояния	0,73	0,93	1,32	1,64
Диффузное состояние	0,14	0,35	0,33	0,76
Состояние поиска	0,35	1,09	0,66	1,21
Прилагательные об отсутствии объективных суждений	0,14	0,59	0,36	0,98

Сравнительный анализ по критерию Манна-Уитни двух групп испытуемых позволил нам выявить статистически значимые различия на уровне 0,01 и 0,05 по следующим показателям: «Отношения с окружающими», «Кризис социальной идентичности», а также мы получили статистически значимые отличия по количеству «общих» и «амбивалентных» высказываний при ответе на вопрос: «Кто Я».

В группе испытуемых с деформированной структурой социальной идентичности мы обнаружили более выраженный кризис социальной идентичности, который, с одной стороны, является показателем изменения в структуре социальной

идентичности, а с другой – сопровождается чувством тревоги, страха, изоляции, опустошенности, утратой способности к эмоциональному общению с другими людьми.

В группе испытуемых с сохранной структурой социальной идентичности уровень удовлетворенности отношениями с окружающими достоверно выше, чем в группе с деформированной структурой социальной идентичности.

Факторный анализ. В результате факторного анализа двух исследуемых нами групп получены два общих значимых фактора.

Первый фактор получил название «эмоциональной неустойчивости/эмоциональной устойчивости». В него вошли такие переменные как «напряженность-расслабленность» (-0,77), «тревога» (0,75), «невротическая депрессия» (0,75), «астения» (0,77), «истерический тип реагирования» (0,78), «обсессивно-фобические нарушения» (0,78), «вегетативные нарушения» (0,77).

Выделение этого фактора показывает изменения структуры социальной идентичности у женщин на фоне алкогольной зависимости под воздействием аффективных нарушений (эмоциональной неустойчивости). Полученные нами данные подтверждают результаты ранних исследований, посвященных изучению проблемы алкоголизма у женщин (Анучин В.В., Альтшулер В.В., Власова И.Б., 1984, Гузиков Б.М., Мейроян А.А., 1988, Шорина Н.М., 1997, Шайдукова Л.К., 2006, и др.). По мнению S. Brown (2007) с соавт., женщины с алкогольной зависимостью склонны уходить в крайние варианты переживаний, им характерна эмоциональная неустойчивость. Так, анализируя ожидания женщин от алкоголизации, автор пришел к выводам, что у больных алкоголизмом сильно выражена тенденция использовать алкоголь в качестве универсального лекарства от всевозможных переживаний [10].

Второй общий фактор получил название «личностной неустойчивости/личностной устойчивости». Содержание данного фактора составили такие переменные как «интеграция» (0,91), «самоуважение» (0,79), «самоинтерес» (0,56), «аутосимпатия» (0,73), «ожидаемое отношение от других» (0,72).

Выделение этого фактора показывает связанность изменений в структуре социальной идентичности у женщин с состоянием алкогольной зависимости с личностными особенностями, в данном случае, с личностной устойчивостью/неустойчивостью. Обращаясь к более ранним исследованиям отметим следующие особенности личности женщин, страдающих алкогольной зависимостью. Так, McLachlan J. (1979) утверждал, что женщины с алкогольной зависимостью, в отличие от мужчин с тем же заболеванием и здоровых женщин хуже относятся к себе, что проявляется у них в низком уровне самоуважения, низкой удовлетворенности собой. Н. Blane (1968) указывал на то, что главной чертой женщин с алкогольной зависимостью является инертность, представление о себе как неумелой, бесполезной и неспособной изменить себя. J. Curlee (1967) видел причину негативного отношения к себе женщин, имеющих алкогольную зависимость еще и в том, что алкоголизм разрушает основной источник самоуважения женщины, лишая ее возможности должным образом выполнять роль матери и жены, что в свою очередь, приводит к еще большему уходу в алкогольную зависимость и дальнейшему снижению самоуважения [1].

В группе испытуемых с сохранной структурой социальной идентичности

мы выявили фактор «социальной неустойчивости/ социальной устойчивости», включающий в себя такие параметры как «отношение к себе» (0,8), «эмоциональный комфорт» (0,71) и «интернальность» (0,82). Фактор социальной устойчивости, с одной стороны, показывает сохранность структуры социальной идентичности, с другой – влияет на уровень удовлетворенности отношениями с окружающими, эмоциональный комфорт и положительное отношение к себе.

Таким образом, опираясь на факторы «социальной неустойчивости/ социальной устойчивости», «эмоциональной неустойчивости/ эмоциональной устойчивости», «личностной неустойчивости/ личностной устойчивости», мы можем диагностировать уровень сохранности структуры социальной идентичности у женщин, страдающих алкогольной зависимостью.

Сохранность структуры социальной идентичности женщин с состоянием алкогольной зависимости обуславливают факторы эмоциональной, социальной и личностной устойчивости.

Факторами деформации структуры социальной идентичности женщин при состоянии алкогольной зависимости выступают социальная неустойчивость, включающая в себя низкий эмоциональный комфорт, негативное отношение к себе, постоянное ожидание оценок со стороны окружающих; эмоциональная неустойчивость, проявляющаяся в напряженности, высоком уровне тревоги, наличии невротической депрессии, астении, истерическом типе реагирования, обсессивно-фобических и вегетативных нарушениях; личностная неустойчивость, отражающаяся в низком уровне самоуважения, снижении уровня самоинтереса и симпатии к себе.

Список литературы:

1. Гузиков Б.М., Мейроян А.А. Алкоголизм у женщин. – Л.: Медицина, 1988.
2. Иванова Н.Л. Психологическая структура социальной идентичности// Автореферат на соиск. уч. ст. докт. психол. наук. Ярославль, 2003.
3. Лескова И.В. Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества// Автореферат на соиск. уч. ст. канд. психол. наук. М., 2009.
4. Макаревская Ю.Э. Влияние продолжительного неуспеха на личностную идентичность// Автореферат на соиск. уч. ст. канд. психол. наук. Краснодар, 2006.
5. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология: Практическое руководство. – М.: МЕДпресс, 1998.
6. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография. – Спб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008.
7. Никишина В.Б., Запесоцкая И.В. Психологические механизмы трансформации зависимости: монография. [Электронное издание]. – Курск: КГМУ, 2011. Рег. свидетельство №22184, дата регистрации 12.05.2011.
8. Шайдукова Л.К. Женский и супружеский алкоголизм. Актуальные проблемы наркологии. Казань: изд. дом «Мир без границ», 2006.
9. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дисс. д-ра психол. наук. – М., 2001.
10. Шумский Н.Г. Алкоголизм у женщин. – В кн. Алкоголизм/ Руководство для врачей/ под ред. Г.В. Морозова, В.Е. Рожнова, Э.А. Бабаяна. М., 1983.